Кадр ролика «Открытой России»

11.07.2015, 14:33 Алтайский край СТАТЬИ

Русофобии дело

В Барнауле завершается судебный процесс по делу местного оппозиционного активиста Антона Подчасова. Его обвиняют в публичных призывах к экстремистской деятельности (1-я часть ст. 280 УК) и «действиях, направленных на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам расы, национальности, происхождения, совершенные публично» (1-я часть ст. 282 УК). По версии следствия и обвинения, выразилось это в том, что Подчасов сделал на своей странице в соцсети «ВКонтакте» републикацию текста «Русофобии пост». Прокурор в ходе прений попросила приговорить активиста к трем годам лишения свободы условно.

Это уже второй случай преследования за «Русофобии пост», и тоже в Барнауле. Первое дело за эту публикацию было заведено против оппозиционного активиста Андрея Тесленко — правда, только по ст. 282. Информация о заведении дела на Тесленко появилась в апреле 2014 года, у активиста был проведен обыск, изъяты компьютеры, его допросили, потом прошел обыск и на работе у Тесленко. После этого активист вместе с семьей переехал на территорию Украины, где получил политическое убежище.

Андрей Тесленко. Кадр ролика «Открытой России»

«Русофобии пост» был внесен в Федеральный список экстремистских материалов. По мнению Информационно-аналитического центра «Сова», занимающегося мониторингом преследования по обвинению в экстремистской деятельности (в том числе неправомерного), этот текст, «инспирированный украинскими событиями, был написан чрезвычайно резко и имел отчетливо антирусскую (в этническом смысле) направленность». В тексте содержится, в частности, призыв к украинцам «лишать русню гражданства», как в Прибалтике.

Однако эксперты «Совы» считают преследование за републикацию этого текста спорным. Аргументов три. «Во-первых, — говорится в комментарии центра, — пост имел не слишком большую аудиторию», — впрочем, эксперты признают, что для правоприменителя это вообще не является аргументом: большинство приговоров выносится за интернет-публикации, не приобретшие широкой популярности. Второе соображение состоит в том, что «пост был полностью републикацией с другой страницы», хотя и это аргумент не очень сильный, поскольку если републикатор никак не выразил своего отношения к материалу, который перепостил, то из этого

может следовать, что он с идеей текста согласен. Наиболее убедительным представляется третий аргумент: экспертам «Совы» неясно, «должны ли преследоваться призывы к дискриминации, если они прозвучали на территории России, но адресованы властям другой страны и дискриминировать предлагается также не российских граждан».

В опубликованном «Открытой Россией» ролике о преследовании барнаульских активистов Тесленко отмечает, что перепостов этого текста было много, но «выбрали» именно Подчасова, поскольку «он был известен» как участник протестного движения. В 2012 году Тесленко и Подчасов баллотировались в Барнаульскую городскую думу от РПР-ПАРНАС — список тогда возглавлял Владимир Рыжков (партия набрала чуть больше пяти процентов голосов, и в гордуму прошел один кандидат из списка). В сентябре 2014 года Подчасов баллотировался уже в парламент соседнего региона, Государственное собрание — Эл-Курултай Республики Алтай, но на этот раз партия набрала меньше двух процентов.

Подчасов был задержан еще в апреле 2014 года. В ролике «Открытой России» он рассказывал, что неизвестные посадили его в машину и на вопрос, куда везут, ответили: «Не бойся, не в лес». Первое время он находился в статусе свидетеля, однако в августе во время допроса ему сообщили, что он подозреваемый, причем дело заведено на него еще в марте. Подчасов находится под подпиской о невыезде. В сентябре стало известно, что он внесен в перечень действующих террористов и экстремистов Росфинмониторинга, вследствие чего его банковские счета были заблокированы.

Активист считает, что дело сфабриковано, а причина преследования — его деятельность, причем не только как активиста оппозиционной партии, но прежде всего как

наблюдателя на выборах. Об этом он говорил и на суде. В разговоре с ОВД-Инфо Подчасов подчеркивал, что в Алтайском крае оппозиционные активисты вообще подвергаются постоянному давлению.

«Многие, кто участвовал в выборах в качестве кандидатов или активных наблюдателей, поплатились тем, что не могли на работу устроиться, потому что только устроятся, как приходят сотрудники ФСБ и оказывают давление на руководителей, и их увольняют, — говорит активист. — Двух моих знакомых отчислили из аспирантуры — так они до сих пор и не восстановились. Знаю, что оказывали давление на преподавателей из вуза, но они после этого отошли от дел, больше нигде не появляются, боятся слово лишнее произнести. Такое же давление оказывалось и на предпринимателей». Впрочем, Подчасов отмечает, что до заведения дел в большинстве случаев не доходит: «Просто, видимо, людям делают какое-то устное предупреждение, и они сейчас боятся себя проявлять — даже элементарно прийти на выборы, понаблюдать».

Позиция обвиняемого и его адвоката в суде состоит в том, что он сам у себя на странице «Русофобии пост» не публиковал. Адвокат Ольга Кобелева подчеркивает, что следствию не удалось доказать ни авторство, ни место, где был совершен вход в интернет для републикации поста, ни точное время, когда это было совершено. Сам Подчасов заявляет, что информацию на его странице мог разместить кто угодно, если в браузере сохранились логин и пароль, поскольку он не разлогинивался с чужого компьютера. Обвинение в ответ утверждает, что, по словам представителей соцсети «ВКонтакте», Подчасов на взлом страницы не жаловался и никаких свидетельств взлома его страницы нет. Впрочем, администрация «ВКонтакте» отметила также, что самой обсуждаемой записи на странице Подчасова в настоящее время нет и не существует никаких способов доказать, что она там

была. Обвинение основывается на показаниях свидетелей, читавших текст.

Еще на стадии следствия адвокат подавала ходатайство о прекращении преследования Подчасова, поскольку не исследовались и не доказаны мотивы его действий и нет доказательств прямого умысла в возбуждении ненависти. Однако на это последовал ответ следователя Виталия Тышкевича, ведшего дело Подчасова, о том, что вина подследственного доказана, — при этом следователь просто повторно изложил текст обвинения и заключения эксперта, проанализировавшего текст.

Адвокат продолжала настаивать на том, что дело следует прекратить, и один из главных аргументов состоял в том, что Подчасова обвиняют по двум статьям Уголовного кодекса за одно и то же. Действительно, в обвинительном заключении обоснования обвинения по ст. 280 и ст. 282 абсолютно идентичны.

Фрагмент обвинительного заключения. В распоряжении ОВД-Инфо имеется полный текст

На предварительном слушании в Ленинском районном суде в феврале 2015 года это смутило даже судью Ирину Кейш. Как сообщает издание «Алтапресс», она отметила в обвинительном заключении нарушения требований УПК — и по части идентичного описания преступлений по разным статьям, и по части отсутствия указания на точное место совершения преступления,

использованные средства оргтехники и даже конкретные действия обвиняемого. Она заявила, что такое обилие нарушений в обвинительном заключении «исключает принятие судом решения» по делу. Однако это не помешало суду вместо того, чтобы вернуть дело в прокуратуру, все же приступить к его рассмотрению.

По словам Подчасова, заседания проходили спокойно. Внимание к процессу невелико. «Адвокат особой инициативы не проявляет, не дает комментариев СМИ и рекомендует делать то же самое мне до вынесения приговора», — говорит активист. Защита представила суду только одного свидетеля — компьютерного эксперта. В числе свидетелей обвинения в суде выступали родители Подчасова и его знакомые — в частности, потому, что следствие прослушивало телефонные переговоры Подчасова, из которых, по мнению обвинения, следовало, что он сам признает, что делал перепост (Подчасов в ответ на суде заявлял, что в беседах с родственниками и знакомыми говорил лишь о том, в чем его обвиняют). Но основными свидетелями были, по словам активиста, сотрудничавшие со следствием студенты Алтайского экономического колледжа В. Жиганов и К. Буянкина: «Они якобы пришли домой вечером, вошли в интернет, случайно попали на мою страничку, случайно прочли этот текст, сильно оскорбились, а на следующий день к ним в университет пришел следователь, начал спрашивать, как они относятся к тому, что у нас экстремизм в России растет, они вдвоем вызвались помочь следствию, сказали, что недавно видели такой текст, очень его осуждают», — рассказывает Подчасов. Показания Жиганова и Буянкиной в деле полностью совпадают (даже в обвинительном заключении говорится, что показания Жиганова аналогичны показаниям Буянкиной). Адвокат в прениях отметила, что среди свидетелей обвинения были люди, не скрывавшие негативного отношения к Подчасову (например, Светлана Пильникова, председатель УИК,

на котором Подчасов был наблюдателем), а значит, могли его оговорить.

Подчасов посчитал, что одного отрицания причастности к публикации текста недостаточно, и в ходе процесса доказывал, что сам текст не содержит признаков экстремизма и национальной вражды. В частности, он заявил, что под «русней» в тексте имеются в виду не этнические русские, а граждане России, и что фраза о «лишении русни гражданства» является призывом к запрету двойного гражданства для россиян на территории Украины.

После этого суд отправил текст на повторную лингвистическую экспертизу, автор которой с позицией Подчасова не согласилась. Правда, в качестве аргумента того, что под словом «русня» могут подразумеваться только «русские» как «восточно-славянский народ, составляющий основное население России», приводилось следующее довольно сомнительное соображение:

«В русском языке также имеется прилагательное „русский“, выражающее следующее значение: „2. Относящийся к русскому народу, к его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к России, ее территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у русских, как в России“. [Ожегов, Шведова 1999]. Данное прилагательное не является мотивирующим словом для слова „русня“, поскольку не соответствует существующим в русском языке словообразовательным моделям, следовательно, значение данного слова „относящийся... к России, ее территории, внутреннему устройству, истории“ не входит в структуру значения производного слова „русня“».

Когда же Подчасов позволил себе не согласиться с результатами лингвистической экспертизы, прокурор заявила, что поскольку обвиняемый спорит с экспертами-

лингвистами, высказывается на исторические темы, а также участвует в наблюдательской деятельности на выборах, не имея ни лингвистического, ни исторического, ни юридического образования, ему следует пройти психолого-психиатрическую экспертизу. Другим основанием для отправления его на экспертизу стали слова председателя УИК Пильниковой о том, что во время наблюдения на выборах Подчасов вел себя неадекватно — высказывал требования, «не имеющие отношения к его полномочиям». Суд согласился с прокурором. По результатам экспертизы активист был признан вменяемым (психолог в ходе беседы с активистом больше всего внимания уделил вопросу о том, что такое история, а также деятельности Алексея Навального).

В ходе прений прокурор попросила приговорить Подчасова к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком четыре года и возложить на него дополнительную обязанность — «являться раз в месяц в орган, осуществляющий исправление условно осужденного». Кроме того, она попросила суд на три года лишить Подчасова права заниматься деятельностью, связанной с работой избирательных комиссий. Подчасов отметил, что обвинение тем самым фактически признает, что причиной его преследования стала его деятельность в качестве наблюдателя. Адвокат подчеркнула, что многие свидетели указывали на политические взгляды Подчасова, так что, по сути, он привлечен к ответственности за разногласия с политикой государства.

Вынесение приговора по делу Подчасова ожидается 13 июля.

По словам Андрея Тесленко, у Алтайского края лучшие показатели в России по борьбе с интернет-экстремизмом. Действительно, сообщения о преследовании за экстремистские публикации в интернете в этом регионе появляются регулярно. В том числе, и уголовном

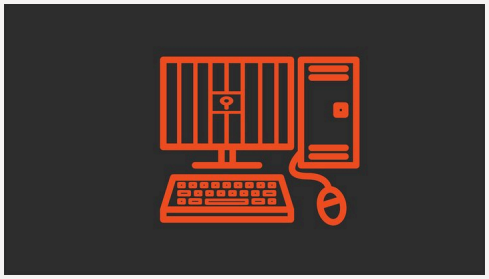
преследовании — в мае к трем годам условно был приговорен активист Дмитрий Бычков, перепубликовавший в сети «ВКонтакте» фотографию патрона с комментарием о том, что «террор должен стать модой среди широких слоев населения».

Больше внимания к сетям

В целом, число уголовных дел, возбужденных за экстремизм в интернете, в последнее время растет. Центр «Сова» в отчетах в течение 2015 года упоминает более десяти уголовных дел, неправомерно заведенных по экстремистским статьям (не считая дел Тесленко и Подчасова). Среди них шесть так или иначе связаны с событиями на территории Украины. За призывы к экстремизму и нарушение территориальной целостности РФ преследуется Дарья Полюдова, одна из организаторов «Марша за федерализацию Кубани», придуманного по аналогии с идеей о федерализации Украины. Другой кубанский активист, Сергей Титаренко, ожидает суда по делу о призывах к экстремизму, выразившихся в сетевой публикации в виде новостного сообщения о том, что замглавы Днепропетровской администрации Борис Филатов якобы предлагает вознаграждение за устранение российского президента. Призывы к нарушению территориальной целостности РФ и возбуждение ненависти на национальной почве инкриминируются председателю Татарского общественного центра Рафису Кашапову, опубликовавшему материалы с осуждением событий в Крыму и на востоке Украины. В конце июля должно состояться судебное заседание по делу чувашского активиста Дмитрия Семенова, обвиняемого в призывах к экстремизму за публикацию изображения премьер-министра Дмитрия Медведева и надписи «Смерть русской гадине»: по словам активиста, картинка прилагалась к цитате из поста журналиста Матвея Ганапольского, а общий контекст был связан с показной заботой

о русскоязычном населении Украины. В Челябинске не завершено дело активиста «Гражданского движения Южного Урала» Константина Жаринова: причиной для преследования по статье о призывах к экстремистской деятельности стала публикация агитационного текста «Правого сектора», хотя Жаринов никак не солидаризировался с содержавшимися в тексте призывами и вскоре свой пост в сети «ВКонтакте» удалил. 13 июля, в один день с Подчасовым, должен услышать приговор по своему делу школьный учитель из Орловской области Александр Бывшев, обвиненный в возбуждении ненависти на национальной почве за публикацию стихотворения в поддержку украинцев, написанного после событий в Крыму весной 2014 года.

экстремизм



Расплывчатые формулировки антиэкстремистского законодательства дают основания для преследования оппонентов власти, в том числе за высказывания в интернете.

26 **431**

Уголовное дело барнаульского активиста Антона Подчасова

2 **8**